

ВООБРАЖАЯ ГОРОД. ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ

Лагодина Е. В.

Данная статья включает в себя результаты качественных методик исследования по изучению восприятия городского пространства в рамках диссертационной научной работы. Автор анализирует факторы, из которых складывается ощущение субъективного комфорта проживания в городе, пытается выявить положительные и негативные моменты. Результаты, приведенные в статье, получены при помощи структурированного глубинного интервью и метода ментальных карт. В процессе личного интервью респонденту предлагалось составить ментальную карту своего города. Данное задание формулировалось в качестве просьбы изобразить город графически таким, каким он его себе представляет, постаравшись отразить те части города, которые респондент знает.

Результаты, полученные с помощью интервью, можно разделить на четыре тематических блока: оценка города с точки зрения субъективного комфорта, описание места жительства, городские символы, отношение человека к городу и проектирование идеальной среды для проживания. В статье наиболее отражены именно первые три аспекта, массив данных по последнему четвертому пункту достаточно объемный и требует отдельной публикации. Результаты глубинных интервью были проанализированы с помощью метода контент-анализа. В исследовании приняли участие 34 человека (17 женщин и 18 мужчин), жители города Ростова-на-Дону из трех возрастных групп (17–25 лет, 26–40 лет, 41 и старше). Для большей части респондентов город Ростов-на-Дону является родным, либо время проживания составляет больше пяти лет. Учитывая тот факт, что крупные российские города испытывают ряд достаточно серьезных и схожих проблем, автор полагает, что результаты данного исследования могут быть полезны и применимы не только в масштабе данной исследуемой локации. Автор убежден, что успешность решения стоящих перед городскими властями задач во многом зависит в первую очередь от готовности взаимодействовать с горожанами и интегрировать их в процесс принятия решений.

Ключевые слова: *психология, социология, городские исследования, городское пространство, планирование города, городская инфраструктура, урбанизация, ментальные карты, образ города, городские символы.*

Проблематика городского пространства вызывает в последние несколько лет все больший интерес российских исследователей и чиновников. Тема городского обустройства стала не просто популярной, но даже модной. И это, в общем, не удивительно, учитывая

общемировые тренды. Однако если мы хотим понять в полной мере специфику современного российского города со всеми его сложностями и проблемами, необходимо вспомнить несколько ключевых исторических аспектов. Города создавались как военные и административные

поселения, а их развитие в качестве полноценных промышленных, финансовых и культурных центров сильно ограничивало крепостное право. Как целостное образование город начал развиваться со 2-й половины XIX в. При этом основная часть населения была социализирована и сформирована в рамках крестьянской культуры [3, 6, 7].

На современный облик и устройство средне-статистического российского города большое влияние также оказала и советская эпоха. Населенные пункты были в первую очередь индустриальными центрами, обслуживающими нужды экономики, и их интенсивный рост требовал типовых, хорошо масштабируемых решений. Советского человека никто не спрашивал: нравится ли ему новый жилой массив, реконструкция исторической застройки или новая набережная. Он просто встраивался в некие заданные условия, приспособлялся, впитывал с их помощью идеалы новой жизни. Вместе с закатом советского периода наступил конец города как тотального государственного проекта. Советское планирование, как и многие явления этого времени, имели не только слабые, но также сильные стороны. Оно, безусловно, было директивным, но в отличие от современного планирования оперировало большими масштабами и развивало системный подход к территории, что оказалось совершенно забыто после «перестройки». Точечная застройка, обветшание исторического центра, визуальная и архитектурная дисгармония, инфраструктурные проблемы – та реальность, с которой столкнулись российские города, выйдя из череды сложных перевоплощений. В связи с растущей конкуренцией, развернувшейся в последнее время в экономической, культурной, туристической, интеллектуальной сферах, вопрос уникальности и благоустроенности города встает весьма очевидно.

Теперь городу недостаточно просто быть населенным пунктом, ему необходимо выделяться, чтобы иметь шанс преуспеть в борьбе за экономические и человеческие ресурсы, из чего возникает большое количество вопросов, ответы на которые пока совсем не очевидны. До настоящего момента российский город существовал в некой параллельной реальности относительно своих жителей. Каким он

будет теперь? Сможет ли эволюционировать из города–декорации и города–символа в город для жизни?

В ответ на большое количество артикулируемых проблем в сфере городского развития и планирования все чаще звучит немного туманный термин «городское благоустройство». Что именно оно собой представляет? Как оценить его эффективность? И кто определяет комплекс мер, заложенных в благоустройство конкретного города или территории? Дискуссий, разворачивающихся вокруг будущего российских городов, достаточно много, как и тех задач, которые предстоит решить, но что удивительно, – проходят они в основном на уровне экспертов и чиновников, в последнее время – иногда с включением городских активистов. Однако главное заинтересованное лицо всех будущих и настоящих городских устройств остается в стороне, оказывается вовсе исключенным из этого диалога. И это главное звено в решении проблем городского пространства – простой горожанин, человек, день за днем соприкасающийся с невымышленной, вполне реальной городской действительностью, перемещающийся, проживающий ее, имеющий свое к ней отношение, систему символов, связанных с этой средой.

В своем исследовании мы попытались рассмотреть городское пространство именно с точки зрения субъективного восприятия; понять, из чего складывается ощущение психологического комфорта и достижимо ли оно в условиях городской жизни. Как и по каким критериям люди оценивают городскую среду, каковы их потребности, какие значимые символы и ассоциации связывают они со своим городом, – все эти вопросы легли в основу нашего исследования.

В исследовании приняли участие 34 человека (17 женщин и 18 мужчин), жители города Ростова-на-Дону. Для большей части респондентов город Ростов-на-Дону является родным, либо время проживания составляет больше пяти лет. В исследовании были использованы глубинное интервью и метод ментальных карт. Результаты глубинных интервью были проанализированы с помощью метода контент-анализа.

В процессе интервью респонденты отвечали на вопросы, которые можно сгруппировать в следующие тематические блоки:

1. Оценка города с точки зрения субъективного комфорта (оценка города по пятибалльной шкале: что нравится и не нравится, были ли мысли о переезде и т. д.).

2. Описание места жительства (место проживания респондента, его оценка, что нравится, что не нравится, количество времени, проводимое в этой части города и по каким поводам).

3. Городские символы и отношение человека к городу (ассоциации, достопримечательности, любимые места и т. д.).

4. Проектирование идеальной среды для проживания (идеальное место проживания, инфраструктура в этом районе, ваш дом, что находится рядом с ним и т. д.).

Также в процессе интервью респонденту предлагалось составить ментальную карту своего города. Данное задание формулировалось в качестве просьбы изобразить город графически таким, каким он его себе представляет, постаравшись отразить те части города, которые респондент знает. Метод ментальных карт является одним из наиболее информативных и широко используемых методик для изучения городского пространства. Ментальная карта – это отражение внутреннего образа города, базирующегося на его объективных характеристиках (географическое положение, планировка, административное деление и т. д.), но вместе с тем этот образ субъективен и содержит много значимой, личной информации (отношение к городу, значимые объекты и места, ассоциации, связанные с городом, и т. д.).

Респонденты разного возраста, проживающие в разных частях города, оценивают г. Ростов-на-Дону с точки зрения субъективного комфорта достаточно низко – 3 балла из 5. Такое единодушие в низкой оценке говорит о невысоком общем уровне удовлетворенности горожан. Желание переехать в другой город явно выражено у двух первых возрастных групп (17–25 лет – 64 %, 26–40 лет – 80 %) и отсутствует у людей более старшего возраста (22 %), что, судя по их ответам, связано с привычкой, устоявшимся образом жизни, близостью родственников и друзей. Респонденты старшего возраста (41 и старше) чаще других затрудняются ответить на вопрос, что им нравится в городе. Их ответы редко совпадают и среди них преобладают субъективные факторы (нравится

конкретное место жительства в городе, какие-то конкретные места, все знакомо, поздно).

В качестве негативных факторов в оценке города жители выделяют проблемы, связанные с городским трафиком и общественным транспортом (35 % опрошенных), а также работой структур ЖКХ на уровне города (12 %) и на уровне отдельных локаций (5 %). Горожанам безразличен внешний вид той городской среды, в которой они живут. Об этом говорит наличие недовольства относительно архитектурной политики властей – об этом говорят 8 % опрошенных. Также 12 % респондентов отрицательно высказываются об уровне развития городской инфраструктуры, 14 % не удовлетворены количеством и качеством парковых зон, их удаленностью от места проживания, 8 % указывают на недостаток пешеходных зон и неблагоприятный климат. По положительным факторам мнения респондентов разных возрастных категорий расходятся.

18 % респондентов в возрасте 17–25 лет отмечают, что им нравится старый центр.

Респонденты в возрасте 26–40 (33 %) положительно отмечают то, что в городе в последнее время происходят изменения, 27 % опрошенных также нравится старый центр.

У респондентов старшего возраста положительные эмоции вызывают скорее те люди, которые живут в городе (тот факт, что рядом близкие, родственники; нравится сам типаж южного человека), нежели какие-то факторы, связанные с городским устройством. Относительно самого города затрудняются назвать, что им нравится.

79 % респондентов положительно оценивают свое место жительства в городе. Среди факторов, которые влияют на положительную оценку места жительства, респонденты выделяют следующие: шаговая доступность – 38 % опрошенных; развитая инфраструктура, наличие рядом с домом необходимых объектов (остановка, рынок, магазины, спортивные сооружения и т. д.) – 29 %; спокойный район – 24 %; наличие озеленения и парковых зон поблизости – 18 %; нравится дом, в котором респондент проживает (планировка, архитектура, надежность) – 15 %; красивый вид из окна – 7 %.

В качестве негативных факторов респонденты выделяют: транспортные проблемы и про-

блемы городского трафика (пробки, сложно выбраться из своего района и долго добираться в другую часть города, транспорт плохо ходит) – 18 % опрошенных, низкая эстетическая привлекательность окружающей среды – 15 %, загазованность – 12 %, низкий уровень развития инфраструктуры – 12 %, грязно – 9 %, проблемы с парковкой и отсутствие парковочных мест – 9 %, постоянные проблемы в сфере ЖКХ – 9 %, пыльно – 9 %.

В своих ассоциациях с городом наиболее часто горожане разных возрастных групп упоминают исторический центр города (15 %) и реку Дон – также 15 % опрошенных. Также респонденты наиболее часто называют следующие варианты: набережная – 9 %, хамство – 9 %, здание публичной библиотеки – 9 %, нет ассоциаций – 9 %. Ответы респондентов отличаются разнородностью и многочисленностью несовпадающих ассоциаций, из чего можно сделать вывод, что целостного образа города Ростова-на-Дону на данный момент просто не существует, однако судя по ответам, именно исторический центр мог бы стать ядром для формирования этого образа.

В качестве достопримечательностей ростовчане называют: здание театра драмы им. М. Горького – 38 % респондентов, набережная после реконструкции – 35 %, здание музыкального театра – 29 %, историческая часть города – 24 %, здание публичной библиотеки – 24 %, собор на центральном рынке – 18 %, улица Пушкинская – 15 %, краеведческий музей – 15 %. Стоит отметить, что среди городских достопримечательностей чаще всего называются архитектурные объекты или пространства в городе, имеющие необычный или привлекательный внешний вид: театр драмы им. М. Горького является памятником конструктивизма и имеет форму трактора, городская набережная приобрела после реконструкции вполне европейский вид и стала любимым местом прогулок ростовчан, здание музыкального театра имеет форму белого рояля, современное здание публичной библиотеки также весьма необычно по своему внешнему виду и напоминает средневековую цитадель. По мнению 18 % респондентов, в городе нет достопримечательностей. Ростовчане разных возрастных групп считают, что существует такая проблема, как близость спальных

районов. Эти жилые зоны не имеют интересных пространств и объектов.

Достопримечательность с точки зрения респондентов – это место, отражающее индивидуальность города, место для приезжих, и оно должно быть по-настоящему интересным, таким, которого нет больше нигде.

Судя по ответам респондентов, можно также заключить, что идеальное рекреационное место для них – это место, где есть природа, при этом благоустроенное – удобное для посещения, оборудованное тропинками и лавочками, нелюдное. Любимое место – это комфортное и приятное, где человек может отдохнуть, пообщаться и провести время так, как хочет. Чем больше возможных вариантов использования у места, тем более оно популярно. Это видно на примере улицы Пушкинской (47 %) и набережной (32 %), наиболее часто упоминаемых в качестве любимого места в городе. Респонденты указывают на их эстетическую привлекательность, на возможность в этих местах пеших прогулок, на то, что это места, где можно отдохнуть, отвлечься, а также использовать их для встреч и общения. Многие респонденты жалуются на нехватку мест для прогулок и определенную удаленность парковых зон, говорят о том, что им хотелось бы иметь возможность проводить время и гулять с детьми именно в «парке-лесу», естественном природном объекте, обустроенном для посещения, без навязчивого засилия аттракционов и громкой музыки.

У многих респондентов на ментальной карте центр визуально больше других частей города (38 %), в отличие от других районов они изображают его детально (отмечают улицы, здания, достопримечательности). Респонденты, живущие в центре, изобразили на своей карте только его; спальных районов либо совсем нет на рисунке, либо они обозначены где-то в стороне, как бы в отрыве от общей карты. При этом все респонденты осведомлены о том, что эти районы есть, и во время интервью даже называют их. Спальные районы на всех рисунках как бы уходят за границы, либо просто обозначены контуром, 33 % респондентов вообще изобразили их отдельными островками, никак не связанными ни с центром, ни между собой.

Довольно редко респонденты включают в свои карты достопримечательности, всего

12 %, в то время как объекты личного характера встречаются значительно чаще – 24 % (дом, работа, значимые места). 53 % респондентов изобразили город в виде простой схемы, обозначив только основные его части и всего несколько улиц. Чаще всего респонденты начинают рисовать свою карту именно с реки Дон и центра города, реже, если они живут в спальном районе, – с этого района. Река Дон встречается в 59 % рисунков. Очевидно, респонденты склонны с большей детализацией прорисовывать те части города, которые интуитивно им более приятны. Манера изображения остальных частей города и интервью подтверждают, что эти зоны в восприятии респондентов являются «пустыми» и неинтересными. Спальные районы чаще всего изображают просто очертанием, иногда респонденты отмечают точкой или крестиком в них свой дом. В них мало каких-либо уникальных или визуально интересных объектов, они ассоциируются у людей в отличие от центра города просто с некой протяженностью.

Несмотря на специфику каждого конкретного города, проблемы российских городских пространств на данный момент весьма однотипны, и очевидно, что полученные результаты в наиболее ключевых аспектах справедливы и актуальны не только для г. Ростова-на-Дону.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веселкова Н. В.* Ментальные карты города: вопросы методологии и практики использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2010. – № 31. – С. 5–30.
2. *Веселова М. Н.* Пространственно-временной аспект взаимодействия человека с историческим городом // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 5.
3. *Виноградова Е. И.* Представление о ментальных картах города Екатеринбурга // URL: http://archvuz.ru/numbers/2006_22/k25
4. *Глазков К. П.* Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика // Социология власти. – 2013. – № 3.
5. *Глазков К. П.* Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент изучения образа города // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – Т. 5. – № 117. – С. 136–151.
6. *Глазычев В. Л.* Социально-экологическая интерпретация городской среды. – М.: Наука, 1984. – 180 с.
7. *Культура города: проблемы инноваций.* Сб. науч. трудов / Под науч. ред. В. Л. Глазычева. – М.: Изд-во НИИ культуры, 1987. – 200 с.
8. *Культура города: проблемы развития.* Сб. науч. трудов / Под ред. В. Л. Глазычева. – М.: Изд-во НИИ культуры, 1988. – 187 с.
9. *Линч К.* Образ города. – М.: Стройиздат, 1982.
10. *Линч К.* Совершенная форма в градостроительстве: пер. с англ. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.
11. *Смолова Л. В.* Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. – СПб: Речь, 2008.
12. *Смолова Л. В.* Становление психологии взаимодействия с окружающей средой (исторический аспект) // 4-я Российская конференция по экологической психологии: Материалы конференции. Под общ. ред. В. И. Панова и А. В. Иващенко. – М.: РУДН, 2006. – С. 28–42.
13. *Стрельникова А. В.* Метод биографической прогулки: интервью в пространственном измерении / Сборник статей VI научно-практической конференции «Современная социология – современной России» // URL: www.hse.ru/pubs/share/direct/document/76002574
14. *Холодова Л. П.* Образ города Екатеринбурга // Екатеринбург – вчера, сегодня, завтра: Материалы научно-практической конференции, посвященной 275-летию города. – Екатеринбург, 1998.
15. *Штейнбах Х. Э., Еленский В. И.* Психология жизненного пространства. – СПб.: Речь, 2004. – 239 с.
16. *Gifford R.* Environmental psychology. Principles and practice. – Victoria, Canada, 2002. – 535 p.
17. *Kitchin R., Dodge M.* Rethinking Maps // Progress in Human Geography. – 2007. – no. 31 (3). – pp. 331–344.
18. *Wolff L. A.* New Mental Map of the World // The New York Times Opinion. – 2001.